

КАМЕРУНСКИЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ КОЛЛЕКЦИИ В СОБРАНИИ МАЭ РАН

Африканский коллекционный фонд Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук (МАЭ РАН), начало формирования которого относится к первой половине XIX в., насчитывает около 13 тыс. единиц хранения и является крупнейшим в России собранием предметов культуры народов африканского континента. В составе собраний по культуре стран Западной, Центральной, Восточной и Южной Африки, сосредоточенных в фондах отдела этнографии Африки МАЭ, заметное место занимают коллекции по народам Камеруна.

Эта африканская страна характеризуется большим разнообразием природно-климатических условий, хозяйственных, историко-культурных и этнолингвистических областей. В той или иной мере в собраниях МАЭ представлены культуры народов всех крупных регионов Камеруна: запада (экои, обанг, кеака, аньянг, баньянг, боки, бамилеке, бамум, тикар, бали), юга (дуала, фанг, яунде/эвондо, мака, пигмеи бака), центра и севера (чамба, фали, гбайя, мбум, лакка, вуте, фульбе, хауса, мандара, котоко). Автор видит своей задачей дать обзор камерунских этнографических собраний музея, поскольку они дают богатый и интересный материал для изучения истории и культуры этой страны. Автор благодарит сотрудников отдела этнографии Африки и фондохранилища МАЭ РАН за помощь в работе с коллекциями и описями.

Этнографические предметы из Камеруна содержатся в коллекциях, включающих от одной или нескольких единиц до нескольких десятков и сотен единиц хранения. Для некоторых предметов в имеющейся при коллекциях музейной документации указаны страна происхождения, регион или группа народов, конкретная же этническая принадлежность этих предметов неизвестна. Иначе говоря, здесь необходима дальнейшая работа по атрибуции. Камерунские собрания МАЭ РАН — это поступления от частных лиц и учреждений, из обменов с музеями, коллекционных сборов российских африканистов в научных экспеди-

циях [Гоцко 1980; Поплинский 2000; Кунсткамера 2004: 120–134; Африка 2007].

Историю африканских, в том числе и камерунских, коллекций МАЭ следует рассматривать в контексте доколониальной, колониальной и постколониальной истории Африки в связи с историей научного интереса к ней и исследования ее народов, с развитием этнографической науки и музееведения.

Африканские предметы начали поступать в Кунсткамеру с первой четверти XIX в. Среди первых коллекций по Камеруну — собрание предметов культуры стран западного побережья Африки, которое поступило в музей от капитана французского флота Л. Гарро (коллекция № 659), оно относится к 1866 г. и включает жертвенный нож фанг. Эта коллекция является в собрании МАЭ первой по субсахарской Африке.

К концу XIX — началу XX в. на волне усиления экспансии европейских держав и колониального раздела Африки, сопровождавшихся ширококомасштабными исследованиями на континенте, приток африканских предметов в музеи Европы, в том числе и в МАЭ, значительно возрос. Существенным был и прирост коллекций по камерунской этнографии. Были приобретены коллекции собирателя Лиандера (колл. № 271 и № 555), содержащие около 200 номеров предметов культуры народов запада Камеруна (экои, баньянг, бали и других): домашняя и хозяйственная утварь, одежда и головные уборы, в том числе обрядовые, маски, наголовники, фетиши, символы власти вождя (жезлы), барабаны, оружие, включая ритуальное.

Из Камеруна, который был в этот период колонией Германии, вывозились этнографические предметы, обогащавшие собрания европейских музеев, прежде всего немецких. МАЭ старался не оставаться в стороне от этого процесса, чему благоприятствовало общее оживление деятельности музея. С середины 1890-х годов после введения штатного расписания, которое обеспечило получение музеем бюджета на содержание постоянного научного персонала и планомерное собирание коллекций по народам разных регионов мира, а также с привлечением частных пожертвований удалось добиться увеличения помещений и значительного роста собраний музея, что способствовало становлению МАЭ как подлинно научного этнографического учреждения. И все же возможности комплектования африканских коллекций отечественным академическим музеем путем снаряжения собственных специальных

экспедиций, а также через покупку коллекций были для МАЭ гораздо более ограниченными по сравнению с зарубежными музеями.

Начало XX в. в истории музея отмечено поступлением (через обмены, покупки, дары) ряда ценных коллекций по народам Камеруна. Важную роль в организации пополнения африканского фонда сыграла поддержка администрации и попечительского совета МАЭ. В первые годы XX в. африканские коллекции входили в состав отдела Африки, Океании и Малайского архипелага, которым заведовала Е.Л. Петри. В результате прироста коллекций этого отдела потребовалось выделить африканское собрание в самостоятельную единицу в структуре музея. 1911 год можно с полным правом считать годом основания отдела Африки в Кунсткамере. Отдел Африки организовал и возглавил африканист-этнограф и антрополог Я.В. Чекановский. Он владел несколькими африканскими языками, имел стаж экспедиционной работы в Африке, навыки комплектования коллекций в поле, опыт сотрудничества с Берлинским этнографическим музеем, одним из крупнейших в Европе. В МАЭ Я.В. Чекановский работал над текущей регистрацией и составлением инвентарной описи африканских собраний, реэкспозицией коллекций и изданием путеводителя по новой экспозиции отдела [Гоцко 1980: 192; Турьинская 2008а: 149–150; Турьинская 2008б: 180, 232].

Из поступлений этого периода следует отметить собрание Альфреда Мансфельда, состоящее из почти 500 камерунских этнографических предметов, приобретенное МАЭ в 1909 г. совместно с членом попечительского совета музея Германом Мейером. В него входят коллекции №№ 1602, 1603, 1604, 1605, 1607, 1608. Немецкий колониальный чиновник А. Мансфельд в 1904–1907 гг. работал в юго-западном Камеруне (округ Осидинге) и имел возможность изучать быт и культуру, хозяйственные занятия местных жителей — земледельцев и охотников, собирал коллекции среди населявших этот регион народов экои, обанг, кеака, аньянг, баньянг, боки, хауса.

По материалам своих исследований он опубликовал книгу, в которой описывается культура этнических групп бассейна реки Кросс на камерунско-нигерийском пограничье [Mansfeld 1908]. Административная деятельность А. Мансфельда в Осидинге продолжалась вплоть до 1916 г., когда в ходе первой мировой войны территория Камеруна была оккупирована англо-французскими войсками.

Собрание Мансфельда содержит домашнюю утварь и хозяйственные орудия (сумки и мешки, корзины, посуду, лампы, лопатки для растирания клубней, ступки и песты, воронки, обручи для влезания на пальму, станок для плетения циновок из пальмовых волокон), предметы обихода и интерьера, рыболовные принадлежности, охотничье снаряжение, оружие, магические предметы, танцевальные костюмы, маски, наголовники, украшения, веера и посохи, трон вождя (кеака), ритуальные жезлы и столбы — изображения предков, барабаны и музыкальные инструменты, игрушки. В коллекциях представлены различные типы барабанов, имеющие распространение в культуре народов бассейна р. Кросс, среди них — конические одномембранные. На фото 13 изображен барабан высотой 30 см, изготовленный из дерева, выдолбленного изнутри, с мембраной из кожи антилопы, закрепленной полосами ротанга. В нижней части барабан украшен геометрической резьбой.

В коллекции обращают на себя внимание антропоморфные маски экои, используемые в обрядах тайного общества Экпо/Нгбе (общество «людей-леопардов» — «Leopard society»), действовавшего по всему региону юго-восточной Нигерии и юго-западного Камеруна. Стиль экои с характерным для него натурализмом ярко представлен в янусовидной маске-шлеме *nkang* (фото 14), изготовленной из дерева и обтянутой кожей (по-видимому, антилопы). Маска высотой 48 см представляет два человеческих лица: темное — мужское и светлое — женское. Наверху маски — изображения двух небольших человеческих голов.

В районе р. Кросс бытуют также маски другого типа — наголовники в виде головы человека, на подставке. Примером может служить наголовник аньянг высотой 27 см — деревянный, обтянутый кожей антилопы, с деревянными зубами и изображением скарификации на лице (фото 15). Еще одну разновидность масок этого региона — наголовник, изображающий предка в виде фигуры мужчины, на подставке. Наголовник высотой 36 см изготовлен из дерева и обтянут кожей. Этот предмет, выразительно раскрывающий особенности скульптуры кеака, опубликован в книге «Искусство Тропической Африки в собраниях СССР» под редакцией Д.А. Ольдерогге [Искусство 1968: илл. 35].

Для усиления натуралистического эффекта в антропоморфных масках (шлемах и наголовниках в виде голов и фигур) круга экои че-

ловеческие черты воспроизводятся с анатомической точностью. Краска и рельеф используются для изображения скарификации, металлические пластинки — для инкрустации глаз; вставлены деревянные или костяные зубы; волосы — пучки растительного волокна, настоящие волосы или шерсть. Предполагают, что подобный натурализм антропоморфных масок имеет связь с традициями ассоциаций охотников за головами, существовавших у экои [Brain 1980: 105].

Коллекции А. Мансфельда характеризуют основные стилевые особенности масок и скульптуры экои и родственных им народов района р. Кросс. В целом собрание иллюстрирует различные стороны хозяйства и культуры населения региона. Большой научный и художественный интерес представляют, в частности, орнаментированные знаками пиктографического письма нсибиди калebasы экои и веера новоинцирированных девочек кеака.

Этнография Камеруна представлена в коллекциях О.Б. Мансевича, поступивших в дар музею в 1909 г. (колл. № 1644 и № 1650). Они содержат предметы быта и хозяйственный инвентарь, одежду, оружие, музыкальные инструменты баньянг, боки, вуте и других этнических групп. Этнографические предметы народов Камеруна вошли в большую сборную коллекцию (№ 2026), переданную в МАЭ из Берлинского музея народоведения в 1912 г. Собрание отражает культуру этнических групп различных районов страны: бамилеке, бамум, бафум, вуте, фанг, яунде, мака, дуала, чамба, фали, бали, мбум, лакка, гбайя, мофу (родств. мандара). Коллекция включает бытовые и магические предметы, одежду и украшения, музыкальные инструменты, эквиваленты денег, оружие.

В собрании № 2068, содержащем предметы «из старых поступлений» и зарегистрированном в 1913 г., имеются разнообразные предметы обихода и скульптура из Камеруна. Камерунские этнографические предметы находятся также в коллекциях, поступивших в МАЭ из других музеев и зарегистрированных в послереволюционное время. Это передачи по обмену из Стокгольмского этнографического музея (колл. № 3140, 1925 г.) и из Лейпцигского музея народоведения (колл. № 3713, поступ. 1910 г., регистр. 1928 г.); коллекция № 4691 (1948 г.) — передача из Центрального военно-морского музея (Ленинград). В период после Октябрьской революции и до 1960-х годов по-

полнение камерунского фонда МАЭ шло за счет поступлений из других музеев.

Много ценных памятников этнографии Камеруна включает коллекция № 4790, переданная в 1948 г. из Артиллерийского исторического музея в Ленинграде (в настоящее время — Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи). В их числе предметы быта, магические предметы, скамейки, образцы литья, курительные трубки, произведения придворного искусства. Значительная часть коллекции предположительно относится к культуре народов западных областей страны — земледельцев камерунской саванны (бамум, бамилеке и др.).

Большой интерес в коллекции представляет железный двойной гонг (фото 16) — два колокола длиной 43 см, соединенных сплетенной из ротанга дугой. Двойные гонги в западном Камеруне являются знаками власти и правосудия, а также частью символики тайных союзов. Подобные знаки ставились перед судьей во время судопроизводства, они изображались на одежде, надеваемой правителем-судьей в день суда [Синицына 1996: 177]. У тикар двойные гонги хранятся в общественных зданиях общества Квифон (Kwifon society), являются элементом архитектурного декора дворцовых комплексов фонов (правителей) [Northern 1984: 56; Lauber 1990: 42, 65]. В культуре тикар и бали такие знаки — мотив орнамента вышивки, украшающей костюм вождя [Geary 1983: 159; Lauber 1990: 48]. У бамум двойные гонги традиционно служили в качестве музыкальных инструментов, использовались в придворных церемониях и во время боевых действий, а также в обрядах тайных союзов. Медные двойные гонги входят в число символов власти правителя бамум и хранятся в его дворце в качестве ценных регалий [Geary 1983: 13, 74, 77, 120, 128, 143]. Медь и медные сплавы, слоновая кость и бисер предназначались для изготовления и украшения только «королевских» предметов. При султани Нджойя, правителе Бамум в конце XIX — первой трети XX в., данная монополия была отменена, и ремесленники получили возможность использовать эти материалы для производства изделий на более широкий рынок [Kings 1992: 303].

В последние десятилетия камерунские собрания музея продолжают прирастать. С начала 1960-х годов — времени обретения независимости большинством африканских стран, и Камеруном в том числе, —

открылся новый этап в пополнении африканского фонда МАЭ коллекциями, привезенными непосредственно из Африки и представляющими традиционную и современную культуру народов континента [Поплинский 2000: 173]. Предметы этнографии Камеруна поступали в составе коллекций, собранных отечественными учеными-африканистами В.Б. Иорданским (1969 г., колл. № 6613), К.И. Поздняковым (1990 г., колл. № 6982), В.Ф. Выдриным (2006 г., колл. № 7303), А.В. Эрман (2008 г., колл. № 7362). Этнографические материалы из Камеруна содержатся в коллекциях-дарах от И.В. Данилова (1999 г., колл. № 7160) по котоко, от генерального консула США в Санкт-Петербурге М. Хьюза (2005 г., колл. № 7286) по бамум и другим народам страны.

Ярким образцом современного прикладного искусства Камеруна является табурет (фото 17) из коллекции М. Хьюза, изготовленный мастерами бамум в подражание традиционным табуретам вождей. Круглый деревянный табурет высотой 43 см обтянут мешковиной и расшит раковинами и бисером. В основании сидения — стилизованное изображение леопарда, образ которого имеет широкое распространение в культуре народов западного Камеруна и означает власть и могущество. Традиционно такие табуреты предназначались для правителя или его матери [Geary 1983: 116, 155–156]. В наши дни изделия такого типа, производимые ремесленниками, в частности в столице султаната Бамум городе Фумбан, становятся объектом туристического спроса. Престижное значение бисерных табуретов поддерживается исторической связью с другими типами королевских сидений, в первую очередь с расшитыми бисером и каури тронами правителей, являющимися символами государственности Бамум [Kings 1992: 303–304].

В фондах и экспозиции МАЭ представлены предметы культуры разных этнических групп, населяющих различные регионы Камеруна. Камерунские коллекции музея в большом количестве содержат домашнюю и хозяйственную утварь, орудия труда, охотничье, боевое и церемониальное оружие, магические, ритуальные и церемониальные предметы. Многие из них — подлинные произведения искусства [Искусство 1968: илл. 31–64; Громько 1985: 287–290; Мириманов 1986: 109–118], например входящие в состав ряда коллекций МАЭ (№№ 555, 2026, 4790, а также № 658 из Берлинского музея народоведения, 1902 г.) глиняные и литые головки курительных трубок из западного

Камеруна (бали, бамилеке, бамум), как и характерные для бамилеке и бамум бисерные изделия (из кол. № 4790 и № 7286) — «королевские вещи», являющиеся образцами придворного искусства [Brain 1980: 127].

Камерунское собрание МАЭ насчитывает более 1100 единиц хранения и достойно представляет культуру народов страны. Равноценные предметы хранятся в зарубежных этнографических музеях [Geary 1983; Africa 1999]. Собрание МАЭ иллюстрирует культуру и занятия населения Камеруна — земледелие, скотоводство, охоту, рыболовство, ремесла, среди которых резьба по дереву, плетение, ткачество [Собченко 1957], изготовление лубяной материи, гончарство, обработка металлов и ювелирное дело [Пугач 1980]; традиции письменности, атрибутику власти, традиционное и современное изобразительное искусство. В количественном отношении в коллекциях музея лучше представлены западные районы страны.

Камерунские экспонаты широко представлены на постоянной экспозиции в зале «Африка» МАЭ в разделах, посвященных народам Центральной Африки и символике власти, а также в других тематических разделах. Идет постоянная научная работа с музейными коллекциями, в которой участвуют как сотрудники МАЭ, так и специалисты из других научных учреждений.

Коллекции МАЭ РАН отражают этническое многообразие, хозяйство, социальную жизнь, материальную и духовную культуру, религиозные представления населения Камеруна. Они представляют большой научный интерес, высокую культурную и эстетическую ценность. Коллекции музея демонстрируют особенности различных стилей, сложившихся в камерунском искусстве на стыке крупных регионов традиционной художественной культуры — Западного Судана и Гвинейского побережья и бассейна Конго с прилегающими районами (искусство экои, бамум, бамилеке, бали, дуала, фанг и др.). При несомненной общности культуры народов Камеруна представляется возможным выделить в ней западную, южную и северную зоны, тесно этнически и исторически связанные друг с другом и с культурами соседних стран и народов. Вместе с тем в отдельности все эти культурные комплексы видятся самобытными, яркими и узнаваемыми.

Литература

Африка: Путеводитель / Под ред. В.Ф. Выдрина и Ю.К. Чистова. СПб.: МАЭ РАН, 2007.

Гоцко Г.Н. История отдела Африки МАЭ // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1980. Т. XXXV. С. 188–196.

Громыко А.А. Маски и скульптура Тропической Африки. М., 1985.

Искусство Тропической Африки в собраниях СССР / Сост. Г.А Чернова. Под ред. Д.А. Ольдерогге. М., 1968.

Кунсткамера. 290 лет. Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН: История, коллекции, исследования. СПб., 2004.

Мириманов В.Б. Искусство Тропической Африки: Типология. Систематика. Эволюция. М.: Искусство, 1986.

Поплинский Ю.К. Пополнение коллекционного фонда отдела Африки МАЭ в последнее двадцатилетие XX в. // Сборник Музея антропологии и этнографии. СПб., 2000. Т. XLVIII. С. 170–178.

Пугач З.Л. Африканские изделия из меди // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1980. Т. XXXV. С. 197–203.

Синицына И.Е. Символы власти и права в искусстве Африки // Символы и атрибуты власти. СПб.: МАЭ РАН, 1996. С. 164–190.

Собченко А.И. Ткацкий станок из Камеруна // Сборник Музея антропологии и этнографии. Л., 1957. Т. XVII. С. 362–372.

Турьинская Х.М. Из истории африканистики и музейного дела: этнограф и антрополог Ян Чекановский // Человек, общество, цивилизация в Африке. История и современность: Материалы VII Всероссийской научной конференции «Школа молодого африканиста» (Москва, 26–27 ноября 2008 г.). М.: Институт Африки РАН, 2008а. С. 145–153.

Турьинская Х.М. Этнографическое музееведение в России в конце XIX — начале XX в. М.: ИЭА РАН, 2008б.

Africa. Kunst und Kultur: Meisterwerke afrikanischer Kunst / Museum für Völkerkunde Berlin. München; London; New York, 1999.

Brain R. Art and society in Africa. London; New York, 1980.

Geary Ch. Things of the palace: A catalog of the Bamum Palace Museum in Foumban (Cameroon). Wiesbaden, 1983.

Kings of Africa. Art and authority in Central Africa: Collection Museum für Völkerkunde Berlin. Maastricht, 1992.

Lauber W. Paläste und Gehöfte im Grasland von Kamerun. Stuttgart, 1990.

Mansfeld A. Urwald-Dokumente. Vier Jahre unter den Crossflussnegern Kameruns. Berlin, 1908.

Northern T. The art of Cameroon / Smithsonian Inst. Washington, D.C., 1984.